

«Четыре? Это...» — при виде четырех Даньтяней, медленно вращающихся в его Море Ци, Ни Юнь почувствовал, что вот-вот сойдет с ума.

Ранее у него было всего три даньтяня, что соответствовало высшей Благородной родословной, но теперь появилось еще четыре. Это далеко превзошло все его ожидания.

Сейчас в его Море Ци парило целых семь даньтяней, которые непрерывно поглощали и преобразовывали энергию. Это соответствовало высшей Королевской родословной — теперь его талант был равен таланту отца!

Даже во всей Империи Божественного Ветра обладателей высшей Королевской родословной можно было пересчитать по пальцам!

Погруженный в шок, Ни Юнь вдруг почувствовал, как что-то происходит с кинжалом в его руке. Посмотрев вниз, он увидел, что тот рассыпался на куски!

Всё произошло так, как он и предсказывал: кинжал, лишенный той мистической энергии, стал бесполезен. Однако Ни Юнь не ожидал, что энергии в этом кинжале окажется достаточно для получения четырех даньтяней и расширения Моря Ци!

«Благодаря Неизвестному Искусству я не только открыл новые даньтяни, но и получил импульс к прорыву на новую стадию — теперь я нахожусь на поздней стадии Истинной Ци (4!)» — с появлением даньтяней Ни Юнь почувствовал значительный прирост силы, что привело его в восторг.

Теперь, когда у него есть семь даньтяней, он сможет достичь первой революции Искусства Нирваны Девяти Революций менее чем за две недели!

Когда он достигнет первой революции, в городе Лошуй больше не останется никого, с кем бы он не мог справиться!

В прошлой жизни на путь от начальной стадии Укрепления Ци (3) до пика Истинной Ци (4) он потратил четыре года. Но сейчас на это ушло всего четыре дня — разница была просто колоссальной!

«Благодаря открытию даньтяней скорость поглощения энергии извне возросла вдвое, так что я могу больше не бояться задохнуться»

Ранее у Ни Юня было только три даньтяня и энергии извне было недостаточно для борьбы с удушьем — он был вынужден использовать внутреннюю Ци, которая хранилась в его теле. В отличие от внешней энергии, запас которой был практически бесконечен, внутренней Ци хватало всего на полчаса нахождения под водой. Сейчас же, когда у него было целых семь даньтяней, он поглощал энергию извне быстрее, чем та расходовалась на поддержание жизнедеятельности — теперь он мог сидеть под водой бесконечно долго.

«Раз эти Тигроголовые Звери пока не собираются уходить, сейчас самое время использовать Императорский Огненный Духовный Камень, чтобы перейти на второй уровень Искусства Закалки Тела Созвучия»

Сквозь воду Ни Юнь видел, как два Тигроголовых Зверя сидят у берега, не собираясь уходить. Он достал Императорский Огненный Духовный Камень из рюкзака, собираясь начать прорыв на новый уровень Искусства Закалки Тела Созвучия.

Ранее он не осмеливался здесь культивировать, опасаясь задохнуться, но теперь это перестало быть проблемой. Взяв Императорский Огненный Духовный Камень в ладонь, Ни Юнь закрыл глаза и начал культивировать.

Пока Ни Юнь был заперт на дне озера, в зале собраний клана Ни царил переполох.

Глава клана, Ни Хаотянь, сидел на троне в центре зала, а по обе стороны от него расположились Старейшины. Весь зал был погружен в напряженную тишину.

— Глава, почему вы так срочно собрали совет клана? Что произошло? — слегка поглаживая бороду, спросил старейшина, сидевший по левую руку от главы.

Его слова выражали и мысли остальных присутствующих. Взгляды всех собравшихся были направлены на внушительном мужчину средних лет, сидящего на троне.

Большинство старейшин семьи пребывали в уединении и не занимались мирскими делами, поэтому внезапный приказ главы собрать всех вызвал у них сильное удивление.

— Ни Цян, объясни старейшинам! — проигнорировав вопрос Первого Старейшины, Ни Хаотянь перевел взгляд на своего сына, высокого и худощавого парня, стоящего неподалеку. Ранее никто не обращал на него внимания, но как только он шагнул вперед, присутствующие тут же ощутили исходящую от него ауру власти и превосходства.

— Да, отец. — Ни Цян встал в центре зала и оглядел присутствующих. — Сегодняшнее собрание связано с тем, что член одной из внешних ветвей бросил открытый и явный вызов авторитету клана. Я надеюсь, что уважаемые старейшины сумеют вынести справедливый и беспристрастный приговор!

Сказав это, он хлопнул в ладоши и, повернувшись в сторону входа, громко произнес:

— Приведите их сюда!

С его словами двери зала распахнулись, и внутрь медленно вошла группа из десяти человек. Многие из них были тяжело избиты, а четверых несли на носилках.

— Это же Ни Юаньцин, Ни Хэнь и Ни Ляо? Они ведь занимают высокие посты среди Стражей Закона! Кто мог нанести им такие раны?...

— Это Ни Чао? Племянник главы клана избит до такой степени... Кто осмелился сделать это?

— Стражи Закона — это ядро власти клана, они символизируют его высший авторитет. Кто посмел так жестоко их избить? Это открытый вызов нашему клану! Такой человек должен быть публично наказан — если мы этого не сделаем, то все будут считать, что нас можно легко запугать.

Многие старейшины узнали людей, лежавших на носилках. Весь зал собраний наполнил гул обсуждений.

Стражи Закона были структурой, отвечающей за соблюдение порядка в многочисленных ветвях клана и именно благодаря ним все были вынуждены строго следовать приказам главы клана. Теперь, видя людей, занимавших далеко не последнее место в этой организации,

старейшины наполнились гневом.

— Ни Юаньцин, расскажи старейшинам, что произошло! — увидев вспыхнувший на лицах старейшин гнев, Ни Цян слабо улыбнулся и перевел взгляд на Ни Юаньцина, лежащего на носилках.

Лицо Ни Юаньцина было полностью обезображено: покрытое многочисленными кровоподтеками, с опухшими от ударов губами и отеками веками, которые мешали видеть. Но, к счастью, он все же был в сознании. Услышав вопрос Ни Цяна, Ни Юаньцин заговорил хриплым, свистящим голосом:

— Это сделал Ни Юнь из ветви Ни Тянь! Недавно он открыто напал на члена внутренней ветви и был приговорен к наказанию в виде выплаты компенсации. Однако вместо того, чтобы принять заслуженное наказание, он избил Ни Чао, отправленного для исполнения приговора и тот до сих пор не пришел в сознание! Ни Хэнь и Ни Ляо отправились к нему для выяснения произошедшего, но он избил и их. Когда я прибыл в ветвь Ни Тянь вместо со своим отрядом, он подло напал на меня и тяжело избил, не пощадив даже моих подчиненных. Старейшины, я прошу вас о справедливости! — заговорил Ни Юаньцин, при этом стараясь выглядеть как можно более жалким, надеясь вызвать сочувствие у старейшин. Он намеренно умолчал о том, как Стражи Закона угрожали уничтожить ветвь Ни Тянь и устраивали в ней беспорядки.

— Что? Ни Тянь, эти изгнанные?

— Они действительно посмели напасть на тебя? Откуда у них столько смелости?

— Я думаю, что им просто надоело жить! Какое-то ничтожество из жалкой внешней ветви осмелилась открыто идти против воли клана — это непростительно!

Когда Ни Юаньцин закончил говорить, зал наполнился возмущенными голосами старейшин.

<http://tl.rulate.ru/book/110321/4755669>